Н. КАРИНСКІЙ.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ

ПСКОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ЯЗЫКА.

II.

Мусинъ-Пушкинская рукопись Слова о полку Игоревѣ, какъ памятникъ псковской письменности XV—XVI в.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1917.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1916 годъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии Наук СССР
449
54

Ни однимъ памятникомъ древне-русской письменности столь не интересовались изслѣдователи русской словесности, какъ Словомъ о полку Игоревѣ. Ему посвящено болѣе 200 работъ. Однако ни объ одномъ памятникѣ не было высказано столько противорѣчивыхъ мнѣній, какъ о „Словѣ". Самая критика текста Слова далеко не закончена. Однимъ изъ важныхъ и насущныхъ вопросовъ является опредѣленіе характера сгорѣвшей въ 1812 г. Мусинъ-Пушкинской рукописи Слова, которая извѣстна намъ по изданію 1800 г. и копіи, сдѣланной для императрицы Екатерины II. Опредѣленіе отличительныхъ особенностей рукописи, главнымъ образомъ въ отношеніи орѳографіи и языка ея, должно служить отправною точкою для возстановленія оригинала знаменитой повѣсти. Критика текста Слова частію опиралась на сравненіе особенностей Слова съ особенностями другихъ древне-русскихъ рукописей, частію на сличеніи изданія 1800 г. съ тѣми изданіями Мусина-Пушкина и ближайшаго его помощника по издательству Малиновскаго, которыя воспроизводили дошедшіе до насъ тексты. Такъ, напр., проф. Смирновъ сопоставлялъ особенности Слова съ особенностями памятниковъ разныхъ вѣковъ, преимущественно XII—XIV в. [1]), Тихонравовъ—съ особенностями рукописей XVI—XVII вв. [2]), а проф. Владиміровъ сличалъ изданіе 1800 г. съ поученіемъ Мономаха въ изданіи Мусина-Пушкина [3]).

Сличеніе проф. Владимірова приводитъ, по моему мнѣнію, къ ошибочнымъ выводамъ, потому что въ началѣ издательской дѣятельности (1792—93 г.) и Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій были весьма не-

---

[1]) О Словѣ о полку Игоревѣ в. II, стр. 7—18.

[2]) *Тихонравовъ*, Слово о полку Игоревѣ. М., 1866, стр. V—IX.

[3]) Литература Слова о полку Игоревѣ. Кіевск. Унив Изв., 1891 г., апрѣль, стр. 80 сл.

опытны даже въ дѣлѣ чтенія полууставныхъ почерковъ, позднѣе же они справились съ задачами изданія, о чемъ свидѣтельствуютъ изданныя подъ редакціей Малиновскаго многочисленныя грамоты, которыя читаются въ подлинникѣ съ гораздо большимъ трудомъ, чѣмъ полууставъ, которымъ было написано Слово о полку Игоря. Поэтому рискованно сближать, какъ это дѣлаетъ проф. Владиміровъ, характеръ ошибокъ въ изданіи Поученія Владиміра Мономаха съ нѣкоторыми особенностями изданія 1800 г. (проф. Владиміровъ отмѣчаетъ, напр., въ качествѣ неточностей мѣну *ѣ* и *е*, *ъ* и *ь* и пр.) [1]).

Однако и методъ, которымъ пользовались Смирновъ, Тихонравовъ и ихъ послѣдователи, приводитъ къ результатамъ не всегда достаточно надежнымъ. Древне-русская орѳографія не была тожественна въ разныхъ мѣстностяхъ Руси. Въ однихъ мѣстахъ опредѣленныя архаическія особенности держались дольше, въ другихъ — исчезали скорѣе.

Въ виду этого прежде всего слѣдуетъ опредѣлить мѣсто написанія рукописи „Слова“ и тогда только, послѣ сличенія текста изданія 1800 г. съ особенностями рукописей, писанныхъ въ соотвѣтствующей мѣстности, мы можемъ оцѣнить съ достаточною степенью точности работу издателей Слова о полку Игоря, возстановить характерныя черты сгорѣвшаго памятника, а также сдѣлать и вѣроятное предположеніе о времени его написанія.

Уже первый изслѣдователь памятниковъ Псковской Письменности проф. А. И. Соболевскій, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ псковскихъ памятниковъ XIV в. [2]), въ первомъ изданіи своихъ извѣстныхъ Лекцій по исторіи русскаго языка сдѣлалъ предположеніе о Псковскомъ происхожденіи рукописи Слова о п. И. [3]). Однако въ научномъ обиходѣ былъ тогда лишь одинъ фактъ, подтверждающій эту гипотезу: написаніе *ш* вм. *с* въ словѣ „шизымъ“, почему и предположеніе это высказывалось съ оговорками. „Рукопись Слова“, пишетъ проф. Владиміровъ: „относилась къ спискамъ сѣверовосточной Руси, быть можетъ, — къ псковскимъ спискамъ, знающимъ мѣну *с* и *ш*, *з* и *ж*, *ч* и *ц* (шизымъ, друзѣ, Русичи, іщучи, вѣчи)“ [4]).

---

[1]) Проф. *Владиміровъ*. Op. cit., стр. 81.

[2]) Очерки, стр. 118—156.

[3]) Стр. 144.

[4]) Древняя литература, стр. 284, Слово о полку Игоря, стр. 18. Приводимый здѣсь второй фактъ: „друзѣ“, якобы вмѣсто „дружѣ“ (аще и вѣща душа въ друзѣ

Изслѣдованіе древне-псковскихъ памятниковъ XIV, XV и XVI вв. и сличеніе ихъ особенностей съ особенностями Слова о полку Игоря въ дошедшей до насъ редакціи насъ убѣдило, что, какъ въ отношеніи языка, такъ и въ отношеніи орѳографіи, рукопись Слова о полку Игоря, съ которой исполнены изданіе 1800 г. и Екатерининская копія, должна быть тѣсно связана съ памятниками псковской письменности.

Обратимся къ фактамъ.

1. Мѣна шипящаго *ш* съ свистящимъ *с* отмѣчается рѣдко. Кромѣ ранѣе извѣстнаго случая „шизымъ" 3 [1]) отмѣтимъ еще: храбрая мысль носитъ васъ умь на дѣло 31. Мѣны *з* и *ж* вовсе нѣтъ. Мѣна *ц* и *ч* встрѣчается въ значительномъ количествѣ примѣровъ: луце жъ 5, русици 6, 13, птиць (им. ед.) 9, 34; вѣчи 14; сыновчя 26, галичкы 30. Мѣна *ш* и *с* (какъ *з* и *ж*) можетъ считаться характерной псковской особенностью. Однако среди псковскихъ памятниковъ XV—XVI вѣка мы находимъ и такіе, въ которыхъ эта особенность чрезвычайно рѣдка при частой сравнительно мѣнѣ *ц* и *ч* (какъ и въ Словѣ о полку Игоря). Напр., первымъ писцомъ второй части Чудовскаго Сборника XV в. № 53/255 на 167 листахъ его рукописи замѣна *с* черезъ *ш* внесена въ текстъ всего 3 раза (ꙗрость... премѣни*ша* (сомн.) 148 об.; повѣ*ши* 202 об.; в ты ве*ши* внидемъ 257), при чемъ ни замѣны *ш* черезъ *с*, ни мѣны *з* и *ж* этотъ писецъ не внесъ ни разу. Любопытно, что тотъ же писецъ написалъ *ц* вм. *ч* и *ч* вм. *ц* въ своей работѣ 250 разъ.

2. Шипящіе *ч* и *ш* имѣютъ послѣ себя въ Словѣ о полку Игоря нерѣдко *я*: начяти 1; начяша 19; начясте 35; Святъславличя 7, 15; потручяти 12; поскачяше 13; тучя 12; сыновчя 26; рассушясь 10 [2]).

Постановка ѧ (ꙗ) послѣ шипящихъ также весьма характерна для

тѣлѣ), основанъ на недоразумѣніи. Случаи мѣны *ц* и *ч* свойственны, какъ извѣстно, не только памятникамъ Псковскимъ, но равнымъ образомъ Новгородскимъ и Смоленско-Полоцкимъ.

[1]) Цифра послѣ примѣра изъ Слова о полку Игоревѣ означаетъ страницу изданія 1800 г., а цифра послѣ сокращенія *Арх* означаетъ страницу изданія Архивнаго списка въ сочиненіи: „Палеографическія особенности погибшей рукописи Слова о полку Игоря И. И. Козловскаго съ приложеніемъ изслѣдованія П. К. Симони Объ архивномъ спискѣ Слова. Москва, 1890". Архивный списокъ цитируемъ лишь въ случаѣ болѣе или менѣе существеннаго разногласія съ изданіемъ 1800 г.

[2]) Въ Арх. Спискѣ здѣсь повсюду *а* послѣ шипящихъ. (См. Козловскій, Палеографическія особенности погибшей рукописи, стр. 6).

псковскихъ памятниковъ XIV—XV вв. Эта особенность была отмѣчена нами [1]) и выдѣлена, какъ любопытная псковская черта, акад. А. А. Шахматовымъ [2]).

3. Характеренъ одинъ случай, указывающій на отвердѣніе *р*: крычатъ 9 (при кричатъ 27). Прибавимъ сюда: рыскаше 36, прерыскаше 36 (при: дорискаше 36, рища 6). Не сюда же ли слѣдуетъ отнести и хорюгвь 11? Въ Псковскихъ памятникахъ XIV—XVI вѣка отмѣчаются въ большомъ количествѣ подобные случаи. Напр., въ Сб. Синод. Библ. № 68/270: въскрыца 44 об.; въ Палеѣ 1477 г.: до дебры 268 об.; чарюи 239; въ Шестодневѣ 1374 г.: рыторъ 41 об. (при риторьска 36 об.); ср. также: рышюще Сб. Синод. Библ. № 154, л. 17 об. и др. [3]).

4. Характерный для сѣверно-русскихъ рукописей пропускъ *в* передъ *л* въ Словѣ о полку Игоря не рѣдокъ: чрълеными 10, чрьлеными 10, чрьленъ 11, чрълена 11 [4]); чрълеными 13, 33. Въ Псковскихъ памятникахъ между прочимъ находимъ: черленъ, л. 65 Погод. Сп. Пск. лѣтоп.; запсколанѣ 219 об. Сб. Синод. Библ. № 154; испраливаюцѧ Паракл. 1369 *запись* и др.

5. Мѣна *ъ* и *е* отразилась въ нашемъ памятникѣ весьма ярко. Не приводя многочисленныхъ случаевъ замѣны *ъ* черезъ *е* въ церковно-славянскомъ сочетаніи *рѣ*, соотвѣтствующемъ нашему полногласію (времени 2, 6, древу 3, предъ 3 и т. п.), отмѣтимъ: поч-

---

[1]) Языкъ Пскова и его области въ XV в. С.-Петербургъ, 1909 г., напр., въ Палеѣ 1449 г. (стр. 29): хожѧхоу 236 об., птичы 13 об. и др. См. также Н. Каринскій, Очерки изъ Исторіи Псковской письменности и языка I. Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева 1374 года, Петроградъ, 1916, стр. 42—43 (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1916, № 2, стр. 239). ражѧщю 43, прожѧбло 29 об.; побѣдотворцѧ 67 об.

[2]) Нѣсколько замѣтокъ объ языкѣ псковскихъ памятниковъ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюль 1909, стр. 110).

[3]) Вопросъ объ отвердѣніи *р* въ псковскихъ памятникахъ разсмотрѣнъ въ Изслѣдованіи Псковскаго Шестоднева, стр. 26—41 (*Журн. Мин. Нар. Просв.* loc. cit., стр. 222—257). Кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ на 37 стр. случаевъ мягкости звука *р* (разгоряйся, фрянцус и пр.) приведемъ здѣсь вполнѣ аналогичныя, подтверждающія наши наблюденія данныя изъ мѣстъ около Чудского озера, сообщенныя намъ Е. Д. Герке сахар', сахаря, нар'ошна (деревня Гребенево), сахарем, гарькуй (въ пѣснях изъ деревни Подборовья). Впрочемъ слова сахарь, сахаремъ можетъ быть сюда не относятся „Сахарь“ извѣстно и на сѣверо-востокѣ Россіи (Новгородск. губ.). Съ такими случаями, какъ разгоряйся, фрянцус, нарешна и пр., отмѣченными въ одномъ изъ потомковъ древне-псковскаго говора, весьма соблазнительно сопоставлять случай „хорюгвь“ Слова о полку Игоря.

[4]) *Арх.*: чрълена 36; чрълеными 37.

немъ 5, всядемъ 5, уедїе 17, на синѣмъ морѣ 19 [1]), сребренеи сѣдинѣ 26, въ мытехъ 27 [1]); лебедѣи 3, 4 [1]), тѣлѣгы 9 [1]), половѣцькую 5 [1]), половѣцкыми [1]) 11, Всеволодѣ (зв. п.) 13 [1]); слѣтѣста 24 [1]), помѣркоста 25 [1]), Осмомыслѣ 30 [1]) и др. Особенно обращаетъ вниманіе частое *ѣ* вм. *е*. Эта графическая черта извѣстна и въ новгородскихъ рукописяхъ, но особенно распространена въ Псковскихъ. См., напр., въ Шестодневѣ 1374 г. [2]), въ Сборникѣ Моск. Синод. Библ., № 68/270 [3]), въ Сборникѣ Соф. Библ., № 1262 [4]), въ Погод. Спискѣ Псковск. лѣтоп. [5]) и др. [6]).

6. Въ Словѣ о полку Игоря неоднократно отмѣчаются формы глагола *реку* безъ гласной между *р* и *к*, свидѣтельствующія о первоначальномъ *ъ* послѣ *р* въ этихъ формахъ: а ркучи 20, 38 (2 р.), 39; ркоша 24. Въ псковскихъ памятникахъ находимъ: рцеши, ркоста Пал. 1494 г., ркучи, а ркѧ Погод. Сп. Псков. лѣт., ркучи Псков. Судн. Грам., наркуться, изорчетъ Сб. Соф. Библ. № 1262 [7]). Ср. также 1-ая Псковская лѣтопись: а ркучи тако [8]).

Эта черта должна быть признана также характерной псковской особенностью [9]).

7. Графическая замѣна *о* и *е* посредствомъ *ъ* и *ь* отмѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: тъи пѣсни 1 [10]), речь (аор. 3 л. ед., ср. рече 42). Можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести: зегзицею незнаемь рано кычеть 37, гдѣ „незнаемь“ могло образоваться изъ „незнаемъ“ [11]),

---

[1]) *Арх.* телѣгы 36, морѣ 39, въ мытѣхъ 41; лебедей 34, половецкую 34, половецкыми 36; всеволоде 37; слетѣста 46, померкоста 40; Осмомысле 40.

[2]) Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева, стр. 45 (241).

[3]) Языкъ Пскова, стр. 102.

[4]) Ib., стр. 134.

[5]) Ib., стр. 81—82.

[6]) Объ орѳографическихъ школахъ въ отношеніи употребленія *е* и *ѣ* см. ib., стр. 172—173, прим.

[7]) Языкъ Пскова, стр. 169.

[8]) Полное Собраніе русск. лѣтоп., т. IV, стр. 260 (подъ 6986 г.).

[9]) Языкъ Пскова, стр. 169. Ср. проф Ляпуновъ. Отзывъ о сочиненіи Н. М. Каринскаго... Сборникъ отчетовъ о премiяхъ и наградахъ за 1909 г., стр. 539 „Псковскіе же памятники, изслѣдованные Каринскимъ, выдѣляются обиліемъ формъ *ркучи, ркѧ, изорчетъ, ркоста*, и эта черта обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя, какъ черта живого языка, сближающая псковскую языковую область съ западнославянскою“.

[10]) *Арх.* тъ пѣсни 34.

[11]) О замѣнѣ *ъ* посредствомъ *ѣ* см ниже, стр. 207.

а „незнаемъ“ изъ „незнаемо“ [1]). Яркое соотвѣтствіе этому явленію мы находимъ въ Псковскомъ Шестодневѣ 1374 г.: рчьте (пов.) 10 об.; възвьди мѧ 76 об.; оч҃ь (зв.) 53 об., 73; анг҃лъмъ (д. мн.) 4 и др. под.; особенно любопытенъ случай: „кричаше болезнень“ 109 об. въ сопоставленіи съ вышеприведеннымъ „незнаемь“. Сходныя явленія наблюдались и въ другихъ псковскихъ памятникахъ XIV в.: при ... ивань федоровици *Запись Псков. Апост. 1309—1312 г.*, горъдъ *Запись Параклит.* 1386 г. Возможно догадываться, что замѣна *о* и *е* черезъ ъ и ь внесена въ текстъ Слова о полку Игоря не послѣднимъ писцомъ (т. е. не писцомъ изслѣдуемой рукописи). Не невозможно предполагать, что еще въ XIV в. была сдѣлана указанная замѣна (*незнаемъ* вм. *незнаемо*), и уже въ XV в. введена мѣна ъ и ь (*незнаемь* вм. *незнаемъ*) вмѣстѣ съ яркимъ юго-славянскимъ вліяніемъ. Разсмотрѣнное явленіе встрѣчается также въ смоленскихъ, двинскихъ и новгородскихъ рукописяхъ [2]).

8. Изъ морфологическихъ особенностей заслуживаетъ вниманія тщательное сохраненіе переписчиками Слова о полку Игоря формъ звательнаго падежа оригинала: братїе и дружино 5, Игорю 7; земле 10, землѣ (зв.) 12 [3]); половчине 11, яръ туре Всеволодѣ [3]) 13, яръ туре Всеволоде 13, братіе 1, 13, бояне 6, 7, внуче 7, брате 7 и др. под. Въ Псковскихъ памятникахъ (особенно XIV в.) настолько правильно сохраняются формы зват. падежа, что естественнымъ является предположеніе о существованіи въ живыхъ говорахъ псковичей XIV в., по крайней мѣрѣ, остатковъ формъ звательнаго падежа [4]).

9. Любопытна также возбуждавшая разнообразные комментаріи форма: которую 21 (Тїи бо два храбрая Святославлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди[ста] которую). Здѣсь мы имѣемъ нерѣдкую въ псковскихъ памятникахъ форму твор. ед. ж. р. на *ую* вм. *ою*: тму бо и льсть разрушисте вѣрую 72—72 об. Шестодневъ 1374 г. [5]), на҃ жи҃вскꙋю землею, новꙋю повѣстью, четвертоую женою Палея 1494 г., за лютоую рѣкою Погод. Спис. Пск. лѣтоп., чревную болѣзнью Сб. Синод. Библ., № 68/270, дебрию ѡгньноую, естьствѣную тьмницею Сб. Соф. Библ., № 1262 и др. [6]).

---

[1]) О случаяхъ замѣны посредствомъ ъ другихъ гласныхъ см. ниже, стр. 13.

[2]) Изслѣдованіе Псковскаго Шестоднева 1374 г., стр. 10—11 (206).

[3]) *Арх.* земле 37, всеволоде 37.

[4]) Изслѣдованіе Псковскаго Шестоднева 1374 г., стр. 50 (245).

[5]) Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева 1374 г., стр. 50.

[6]) Языкъ Пскова, стр. 11, 80, 100, 132.

10. Смѣшеніе дат. и родит. падежей въ склоненіи сущ. женскаго рода находимъ въ Словѣ нѣсколько разъ: ищучи себе чти, а Князюславѣ 8 (ср. ищучи себѣ чти, а князю славы 10), тяжко ти головы, кромѣ плечю 44. Подобные факты встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ новгородскихъ [1]) и псковскихъ. Въ псковскихъ памятникахъ XV в. они весьма многочисленны: сестрѣ своєи, прилпяще пяты, с тои стороне, из язве и др. Пал. 1494 г. [2]); ѿ работѣ, ѡ Валѣ жены 162 об.,; при ... мѣри его ирины Пал. 1477 г. [3]), ѡколо ... голове, ѿ бан бородѣ, ѿ псковѣ, к москвы, хвѣ вѣры Пог. Списокъ Пск. лѣтоп. [4]) и друг.

11. Имен. множ. на *ѣ* (*е*) вм. *и* отмѣчается въ двухъ случаяхъ: внуце 34, квовави брезѣ 36. Форма эта была свойственна какъ старому новгородскому говору [5]), такъ и псковскому [6]).

12. Изъ формъ спряженій прежде всего отмѣтимъ 1 л. мн. ч. на *мъ*: мужаимѣся 27. Въ древне-псковскихъ памятникахъ формы на *ме* (*мъ*) встрѣчаются въ большомъ количествѣ случаевъ. Въ нихъ мы находимъ не только *есме* (которое нами отмѣчено почти во всѣхъ изслѣдованныхъ нами псковскихъ памятникахъ XV в.), но также: мещеме (Пал. 1494 г.); имѣиме (2 р.), не мозиме (5 р.); насилуемѣ, очистиме (у перваго писца второй части Сб. Синод. Библ., № 53/255) [7]). Въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ (новгородскихъ и смоленско-полоцкихъ, по преимуществу) окончаніе *ме* (*мъ*) встрѣчается рѣдко и главнымъ образомъ въ формѣ *есме*. Кромѣ этой формы оно отмѣчено въ словѣ проливаеме (2 р.) въ 1-й Новгородск. лѣтоп. [8]).

13. Въ двухъ случаяхъ мы имѣемъ окончаніе *тъ* вм. *те* во 2-мъ лицѣ множ. числа: оуже понизить... вонзить 34. Прекрасную аналогію представляетъ Шестодневъ 1374 г.: претерпели кесть 108 об., будеть (*2 мн.*) 114 об. [9]) и др. Ср. также: не клинить (*2 мн.*), бла-

---

[1]) Проф. *А. И. Соболевскій*, Лекціи, стр. 202—203.

[2]) Языкъ Пскова, стр. 37.

[3]) Ib., стр. 59.

[4]) Ib., стр. 87.

[5]) Проф. *А. И. Соболевскій*, Лекціи, стр. 180.

[6]) Языкъ Пскова, стр. 190.

[7]) Языкъ Пскова, стр. 41, 128. Насколько обычна форма *есме*, видно изъ того, что, напр., въ Палеѣ 1494 г. она отмѣчена нами 34 раза (ib., 41), не менѣе въ Палеѣ 1477 г., часто въ Сб. Моск. Синод. Библ. 68/270 (ib., стр. 109), и т. п.

[8]) Проф. *А. И. Соболевскій*, Лекціи, стр. 161.

[9]) Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева 1371 г., стр. 10 (206).

гословите а не кльнеть *Запись Пск. Апост.* 1309—1312 г. [1]). Замѣну *е* черезъ *ъ* въ этой формѣ мы отдѣлили отъ другихъ вышеприведенныхъ случаевъ такой замѣны [2]), такъ какъ въ нѣкоторыхъ Псковскихъ памятникахъ XV в. имѣется значительное число примѣровъ замѣны въ этой формѣ при отсутствіи обычая ставить *ъ* и *ь* вм. *о* и *е* въ другихъ случаяхъ [3]).

14. Вмѣсто окончанія ся (сѧ) возвратнаго залога имѣемъ нѣсколько разъ окончаніе *сь*: потопташа... и рассушясь стрѣлами 10; вѣци человѣкомь скратишась 17; древо... преклонилось 19; жены... въсплакашась 20. Эта особенность изрѣдка встрѣчается въ Псковскихъ памятникахъ преимущественно XIV вѣка: взѧшь тотари маскву Прол. 1383 *запись*; кюрилъ стыи свьршишь Шестодневъ 1374 г. [4]) *запись* [5]), не ѡбленись Пал. 1494 г., 187.

15. Особо мы должны отмѣтить форму 3 л. глаголовъ на *тъ*: бяшетъ 1; въсрожатъ 9 [6]), зовутъ 9, пасетъ 9 [6]), крычатъ 9, ведетъ 9, велитъ 9, брешутъ 10, мркнетъ 10, ступаетъ 15, тутнетъ 12; глаголютъ 13 и др. Встрѣчаются нерѣдко и формы на *ть*: помняшеть, пущашеть 3, растяшеть 16, погибашеть 16, кикакуть 17, граяхуть 17; править 11, идуть 13, хотять 17, ржуть 7 и др. Любопытно, что обычно сохранена старая форма на *тъ* въ прошедшемъ несовершенномъ, которое въ XV вѣкѣ во всякомъ случаѣ не было живою формою, и введена въ текстъ во многихъ случаяхъ новая форма на *тъ* въ настоящемъ времени. Въ Псковскихъ памятникахъ вообще долго держалось *ть* въ 3 л. глаголовъ. Въ памятникахъ съ яркой діалектологической окраской въ Соф. Сб. № 1262 и Пал. 1494 г. и вообще въ памятникахъ XIV — XV в. мы находимъ послѣдовательное *ть*. Съ XVI в. въ псковскихъ памятникахъ появляется и *тъ* (въ Погод. Спискѣ Псков. лѣтоп., Погод. Палеѣ, Судной Грамотѣ). Впрочемъ нами отмѣченъ рядъ случаевъ съ окончаніемъ *тъ* въ одномъ Псковскомъ памятникѣ XV в.—Сб. Моск. Синод. Библ. № 53/255 [7]).

16. Обратимся къ юго-славянскому вліянію.

Прежде всего отмѣтимъ, что *ъ* и *ь* въ опредѣленныхъ случаяхъ

---

[1]) Проф. *А. И. Соболевскій*, Очерки, стр 121.

[2]) См. выше, стр. 7.

[3]) Языкъ Пскова, стр. 198.

[4]) Проф. *А. И. Соболевскій*, Очерки, стр. 127.

[5]) Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева 1374, стр. 6.

[6]) *Арх.*: воспожать 36, пасеть 36.

[7]) Языкъ Пскова, стр. 193, 119.

нерѣдко стоятъ послѣ плавныхъ: плъкы 5, 17, чрьна 17, пръсты 8, чрънигова 13, млънїи 12 и др.; чрьленъ 11, чрьлена 11 [1]).

Рѣже ъ стоитъ передъ *р* и *л*: пълку 1, вълкомъ 3, първыхъ 3, пълкы 4.

Въ рядѣ случаевъ вмѣсто ъ и ь передъ плавными находимъ *о* и *е* (ѣ): солнце 5, солнца 12, 25, въ Черниговѣ 15, Черниговъ 20, помѣркоста 25.

Одинъ разъ находимъ одно *р*, безъ гласной: мркнетъ 10. Сочетаній *гръ*, *ьрь*, *ерь*, *ълъ* и пр. вовсе не имѣется.

Подобные графическіе пріемы вполнѣ сходны съ пріемами, которые наблюдаются въ псковскихъ и др. русскихъ памятникахъ XV—XVI вв. и рѣзко отличаются отъ пріемовъ въ псковскихъ памятникахъ XIV вѣка. Въ послѣднихъ мы обычно почти вовсе не имѣемъ написаній *ръ*, *лъ* и пр., но часто встрѣчаются случаи съ двумя глухими (*ьрь*) или съ чистымъ и глухимъ (*ерь*).

Въ Словѣ находимъ и другую яркую черту, свидѣтельствующую о южно слав. вліяніи: йотація нерѣдко отсутствуетъ: вѣщїа 4, сїа 6, божїа 37, копїа 37 (при копїя 8), граахуть 43 и др. [2]).

Особо слѣдуетъ отмѣтить большое количество случаевъ мѣны ъ и ь: умь 5, 6, велесовь 7, имь (дат. п.) 8 и др. (ь преимущественно на концѣ словъ, вмѣсто ъ); первыхъ 3 [3]), тъмою 8, мъгла 10 и др. (ъ вмѣсто ь обычно въ срединѣ словъ), а также упомянуть о постановкѣ церковно-слав. *жд* вмѣсто русск. *ж* (порождено 11, междю 16, Даждь-Божа 17, при Дажь-Божа 19, прихождаху 19, жаждею 39). Въ отношеніи этихъ особенностей нашъ памятникъ показываетъ несомнѣнно бо́льшую силу южно-слав. вліянія, чѣмъ Псковскіе памятники второй половины XVI вѣка [5]), и особенно сближается съ памятниками конца XV вѣка [6]).

---

[1]) Въ *Арх. Сп.* эта особенность отчасти стерта. См. Козловскій. Палеографическія особенности, стр. 5. Однако и здѣсь имѣемъ: чрленыя 36, чрлеными 36, чрленъ 36 и др.

[2]) Объ отраженіи южно-славянскаго вліянія на псковскихъ памятникахъ XIV в. съ одной стороны и псковскихъ памятникахъ XV—XVI в. съ другой см. Изслѣдованіе языка Псковскаго Шестоднева 1374 г, стр. 15—22 (211—218).

[3]) *Арх* умъ 34, 35, велесовъ 35.

[4]) *Арх:* первыхъ 34; тмою 36, мьгла 36 Переписчикъ *Арх. сп.* плохо различалъ ъ и ь оригинала

[5]) Образцомъ псковскихъ памятниковъ 2-ой половины XVI в. можетъ служить Погодинскій Списокъ Псковской лѣтописи (Языкъ Пскова, стр. 78—79).

[6]) См., напр, Палея 1494 и 1477 г. (Языкъ Пскова, 8—9, 46—47) и др.

Можетъ быть, юго-славянскимъ вліяніемъ возможно объяснять также и слѣд. факты (хотя здѣсь допустимы и другія объясненія).

а. Мы находимъ *ы* послѣ шипящихъ и *ꙗ* вм. *и*: полунощы 9 [1]), иноходцы 16. Подобные факты встрѣчаются нерѣдко въ Псковскихъ памятникахъ XV в., содержащихъ сильное юго-слав. вліяніе. Напр., въ Палеѣ 1494 г. находимъ: рожыисѧ 129 об.; дожды 463 об.; еретицы 33; дѣвицы 329 об.; тоже въ Палеѣ 1477 г.: тецы 375; моужы 503; тоже въ Сборникѣ Синод. Библ. № 154: толицыи цр҃ь 267; тоже въ Погод. Спискѣ Лѣтописи: купцы 188; нѣмцы и др. под. Конечно, здѣсь не невозможно предположеніе и объ отверденіи шипящихъ къ концу XV в. въ цѣломъ рядѣ случаевъ въ живыхъ псковскихъ говорахъ.

б. Укажемъ на весьма любопытную постановку *ы* вм. *и* въ словахъ: на кроваты 23 [2]) (ср. кровать 34); Ярославнынъ гласъ 37. Это явленіе характерно именно для Псковскихъ памятниковъ XV—XVI в.в., въ которыхъ нерѣдка даже мѣна *ы* и *и* [3]). Въ Палеѣ 1494 г.: и роды сарра 47; египтянына 147 об.; въ Погод. спискѣ Псков. Лѣтоп.: полтын8 853 об.; древныхъ 89 об.; въ Сборникѣ Синод. Библ. № 154: имѧ алїмпїадыно 234 об. и др.

Сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести и замѣну *ы* черезъ *и* въ словѣ „Салтани“, вмѣсто котораго въ оригиналѣ поэмы, нужно думать, стояло „Салтаны“. Въ Псковскихъ памятникахъ XV—XVI в.в. мы неоднократно отмѣчали это явленіе въ склоненіи именъ. Напримѣръ, въ Пал. 1494 г.: всѧ сонми л. 198 об., на египтѧни л. 167 об.; в страни л. 280 и др. [4]).

---

[1]) *Арх.* полунощи 36.

[2]) *Арх.* на кровати 40; Ярославнымъ 44.

[3]) Я не считаю, конечно, юго-западныхъ памятниковъ, объ отнесеніи къ которымъ рукописи Слова не можетъ быть и рѣчи.

[4]) Форму „Салтани“, какъ вин. мн., толковали уже первые издатели Слова: „на салтановъ“ 30. Ср. также Максимовичъ. Пѣснь о полку Игоревѣ, стр 33; Огоновскій. Слово о полку Игоревѣ, стр. 107; Лонгиновъ. Историческое изслѣдованіе сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Святославича, стр. 245; Коршъ. Слово о полку Игоревѣ, ст. 18 и др До сихъ поръ оставалось неяснымъ здѣсь *и* вм. *ы*. Конечно, не невозможно было объяснять дательнымъ ед основъ на *и* („къ салтану“). Однако форма „Салтань“ не подтверждается другими памятниками („съ Салтаномъ“ Путеш. Аѳан. Никит. Срезневск. Матеріалы, 245, 617). Кромѣ того дат. на *и* являлся бы весьма рѣдкою формою отъ подобнаго слова. Наконецъ и въ синтаксическомъ отношеніи мы ждали бы въ разсматриваемомъ мѣстѣ скорѣе винительнаго падежа, чѣмъ дательнаго: „Стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями. Стрѣляй господине Кончака, поганого Кощея“ 30.

17. Обратимся къ внѣшней сторонѣ работы переписчиковъ — опискамъ.

Уже давно установлено, что Слово о полку Игоря содержитъ *весьма много* неисправностей текста, изъ которыхъ нѣкоторыя относились изслѣдователями Слова къ сгорѣвшей рукописи, другія—къ числу ошибокъ, допущенныхъ редакторами изданія 1800 г. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно Псковскія рукописи XIV—XV вв., въ сравненіи съ другими рукописями, писанными въ другихъ мѣстахъ Россіи, *особенно* страдаютъ неисправностями текста. Любопытно, что характеръ ошибокъ и описокъ Псковскихъ памятниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма напоминаетъ характеръ неисправностей Слова о полку Игоря.

Прежде всего отмѣтимъ замѣну *ъ*, *а*, *ѧ* черезъ *ъ*. Въ Словѣ читаемъ: вступита... въ злата стремень 29; въстала обида... вступилъ дѣвою 19; не мало ли ти... горъ подъ облакы вѣяти 38 [1]). Въ Палеѣ 1494 г. находимъ слѣдующіе подобные случаи: тогда нападе намъ (= на мѧ) сонъ 91 об.; двамъ разбойникомъ распѧтыма 173 об.; проказъ (= проказа) нєѡманѧ 355; въ палестінъ 432 об.

Въ двухъ случаяхъ отмѣчается пропускъ глухого при плавномъ: мркнетъ 10; утрпѣ 32 [2]). Ср. въ Шестодневѣ 1374 г. смрть 43.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ въ Словѣ о полку Игоревѣ отмѣчены описки обычнаго характера: 1) пропускъ слоговъ или буквъ между одинаковыми буквами или пропускъ одного изъ одинаковыхъ слоговъ: стрежаше е(го) гоголемъ 42, 2) пропуски слоговъ и буквъ: Игорь и Всеволодъ убуди(ста) 21; ростре 42 (= простре); 3) написаніе стоящей близко буквы, вмѣсто нужной, отчего буквы являются написанными дважды (одинъ разъ въ надлежащемъ мѣстѣ и одинъ разъ ошибочно): Ярослову 3, подобїю 9 (= по доубїю), *не* шеломя*нем*ъ 12. Описки послѣдняго рода были столь обычны, что писцы привыкли ихъ поправлять. Этимъ, можетъ быть, объясняется форма повелся 16 (вм. полелея), являясь неудачною поправкою такого рода. Подобныхъ описокъ въ псковскихъ памятникахъ мы находимъ весьма много [3]).

Особое вниманіе мы должны удѣлить порчѣ текста въ Словѣ о

---

[1]) Случаи *горъ* вм. *горъ* мы не отнесли къ примѣрамъ замѣны *е* посредствомъ *ъ* и затѣмъ замѣны *ъ* черезъ *ъ*, такъ какъ на концѣ словъ въ Словѣ о полку Игоря обычно *ъ* замѣняется черезъ *ъ*, а не наоборотъ.

[2]) *Арх*. мрькнетъ 36, утрьпѣ 42.

[3]) См. Языкъ Пскова, стр. 4, 43, 112, 130. Ср. Изслѣдованіе Шестоднева, стр. 8 — 9 (204).

полку Игоревѣ: нъ рози нося имъ хоботы пашуть 37; сюда же, можетъ быть, отчасти слѣдуетъ отнести и вышеприведенное „повелея“. Большое количество такъ называемыхъ *темныхъ мѣстъ* Слова объясняется или подобными искаженіями, или пропусками иногда, вѣроятно, значительнаго числа буквъ. Кто внимательно изучалъ псковскіе памятники XIV—XV вв., для того ясно, какъ много соотвѣтствующихъ фактовъ можно извлечь изъ псковскихъ рукописей. Въ Софійск. Сборникѣ № 1262 находимъ: лпшица без вины имуть 37 об. (= лисица безвины имоуть); въ Палеѣ 1494 г. читаемъ. (огнь) земны житель семъ ѡ блаженъ 13 об. (смыслъ этого мѣста мало понятенъ безъ варіанта, напр., Палеи 1477 г.: (огнь) земныи же телесемь ѡбложенъ), или: пославшем воскъ мнѣ 374 об. (= пославшемъ васъ къ мнѣ) и пр. под.

Приведенное сличеніе нѣкоторыхъ особенностей Слова о полку Игоревѣ въ дошедшей до насъ редакціи съ особенностями текста Псковскихъ рукописей XIV—XVI вв. устанавливаетъ не случайную близость „Слова“ къ псковскимъ памятникамъ. Большая часть важнѣйшихъ отличительныхъ чертъ орѳографіи и языка псковскихъ памятниковъ, какъ мы видѣли, отразилась и въ текстѣ „Слова“. Правда, нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами особенностей встрѣчаются и въ памятникахъ древней Руси, написанныхъ не на псковской территоріи, однако, насколько позволяютъ намъ судить изслѣдованныя до сего времени древне-русскія рукописи, ни въ одномъ культурномъ пунктѣ древней Руси, кромѣ Пскова и его области, не было рукописей, содержащихъ такую комбинацію специфическихъ особенностей, какую мы находимъ въ Словѣ о полку Игоря. Напр., соединеніе въ одной рукописи цоканья и *ы* вм. *и* (Ярославнынъ) и пр. под. опредѣленно указываетъ на псковскую область. Нѣкоторыя же изъ особенностей „Слова“, напр., шизымъ (вм. сизымъ), *которую* (вм. *которою*), *мужаимъся*, рассушась и пр. являются весьма характерными чертами именно псковскихъ рукописей. Въ виду этого мы рѣшительно относимъ разсматриваемую рукопись „Слова“ къ памятникамъ Псковской письменности.

Время написанія нашей рукописи, въ виду отсутствія научнаго палеографическаго описанія и снимковъ, приходится опредѣлять, почти исключительно руководствуясь отраженіемъ на ней юго-славянскаго вліянія. Сдѣланное нами сопоставленіе въ этомъ отношеніи Слова о полку Игоря съ псковскими рукописями XIV, XV и XVI вѣковъ приво-

дитъ насъ къ выводу, что рукопись не могла относиться къ XIV вѣку и что мало вѣроятности предполагать, чтобы она была написана позже первой половины XVI столѣтія. Однако болѣе точное опредѣленіе времени написанія памятника затруднительно. Представляется, повидимому, естественнымъ относить памятникъ къ концу XV вѣка, хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Псковской области и въ XVI вѣкѣ южно-славянское вліяніе было еще весьма яркимъ. Нѣкоторымъ указаніемъ на начало XVI в. какъ будто служитъ нерѣдкое въ Словѣ о полку Игоря окончаніе *тъ* въ 3 л. глаголовъ, которое, какъ мы видѣли, чаще встрѣчается въ Псковскихъ памятникахъ, написанныхъ позже XV в., но одинъ этотъ фактъ самъ по себѣ, конечно, большого значенія имѣть не можетъ.

Слово о полку Игоря попало въ Псковскую область, нужно думать, весьма рано. Еще Калайдовичемъ [1]) было обращено вниманіе на выписку изъ Слова о полку Игоря въ записи Псковскаго Апостола 1307 г.

„При сихъ кнѧзехъ. сѣꙗшет сѧ и ростѧше оусобицами. | гънѧше жизнь наша | въ кнѧзѣхъ которы и вѣ|ци скоротиша сѧ чл҃вкмъ“.

Если же Слово о полку Игоря въ древности переписывалось въ Псковѣ, то нужно предполагать, что большая часть измѣненій, внесенныхъ въ текстъ дошедшей до насъ редакціи Слова, и, слѣд., особенностей, которыми наша рукопись отличается отъ первоначальнаго оригинала знаменитой повѣсти, внесена переписчиками псковичами. Въ виду этого мы, кажется, въ правѣ говорить о перепискахъ Слова о полку Игоря въ Псковѣ въ продолженіе XIV и XV вѣковъ [2]). Отсюда возстановленіе первоначальнаго текста повѣсти должно быть производимо между прочимъ путемъ тщательнаго сличенія особенностей Псковскихъ памятниковъ XIV и XV вѣковъ съ особенностями текста нашей рукописи, насколько она извѣстна намъ по изданію 1800 г. и отчасти Екатерининской копіи.

Измѣненія текста Слова подъ перомъ псковичей переписчиковъ, конечно, значительны. Любопытно, что они менѣе отражаютъ характерныя черты Псковской фонетики, *отличающіяся отъ фонетики новгородской*, чѣмъ фонетическія и морфологическія черты, *свойственныя какъ Псковскимъ, такъ въ извѣстной степени и новгородскимъ*

---

[1]) *Барсовъ*. Слово о полку Игоревѣ, I, 35—36.

[2]) Наблюденіе надъ особенностями орѳографіи памятника подтверждаетъ отчасти это предположеніе. Такъ замѣна *о* и *е* черезъ *ъ* и *ь* вошла, вѣроятно, въ памятникъ значительно ранѣе, чѣмъ южно-славянское вліяніе.

памятникамъ; они весьма ярко отражаютъ орѳографію того времени, и прежде всего южно-славянское вліяніе. Въ дошедшей до насъ редакціи Слова о полку Игоря мы имѣемъ ничтожное количество случаевъ мѣны *с* и *ш*, вовсе не имѣемъ случаевъ мѣны *з* и *ж*, весьма слабое отраженіе твердаго *р*, отсутствіе сколько-нибудь надежныхъ примѣровъ на аканье и т. п. Мы имѣемъ въ то же время большое число случаевъ цоканья, мѣны *ѣ* и *е*, достаточное число примѣровъ на пропускъ *в* передъ *л* и т. п. О яркомъ юго-славянскомъ вліяніи сказано выше.—Псковскіе писцы оставили намъ работы двухъ родовъ. Одни изъ нихъ (напр. писцы Шестоднева 1574 г., Сборника Соф. Библ. № 1262, Палеи 1494, Погодинскаго списка псковской лѣтописи и др.) внесли весьма много спеціально *псковскихъ* особенностей; другіе же, ярко отражая принятую въ ихъ школѣ письма орѳографію, почти не вносили или вносили мало спеціальныхъ псковскихъ особенностей, отличныхъ отъ особенностей новгородскихъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ, напр., Ирмологіонъ 1344 г. и Погодинскій Списокъ Палеи XV—XVI в. Весьма интересно, что именно писецъ Погодинскаго Списка Палеи часто пишетъ 3-е л. ед. числа съ окончаніемъ *тъ*, что̀ неоднократно отмѣчается въ Словѣ о полку Игоря.

Сличеніе текста Слова по изданію 1800 г. съ памятниками псковской письменности XIV — XVI вв. насъ убѣждаетъ, что изданіе 1800 г. исполнено было въ общемъ удовлетворительно, что буквы оригинала переданы Малиновскимъ и его сотрудниками довольно точно. Особенно упрекали издателей за неправильное раскрытіе титлъ, приводились характерные примѣры: речь вм. рече, вступилъ вм. вступила и пр. Эти факты отмѣчены нами въ памятникахъ Псковской письменности, какъ характерныя явленія, почему и относить ихъ на счетъ издателей Слова представляется невозможнымъ. Трудно также съ увѣренностью говорить о томъ, что издатели не разбирали текста, и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ получались для насъ темныя мѣста. Псковскіе переписчики нерѣдко пропускали слова, части словъ и даже иногда фразы, а равнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ искажали текстъ. Это обстоятельство, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ принять во вниманіе при оцѣнкѣ изданія 1800 г. Мнѣ лично представляется, что текстъ той рукописи, съ которой было исполнено изданіе 1800 г., намъ извѣстенъ довольно удовлетворительно, и для возстановленія первоначальнаго текста повѣсти намъ прежде всего недостаетъ списка Слова о полку Игоря другой редакціи [1]).

[1]) Въ засѣданіи Общества Любителей древней Письменности, гдѣ читался на-

Если такимъ образомъ мы не имѣемъ данныхъ предполагать сколько-нибудь значительнаго количества ошибокъ въ изданіи 1800 г., то мы должны высказать иное мнѣніе о копіи, сдѣланной для Императрицы Екатерины II. Въ этой копіи дѣйствительно мы находимъ и ошибки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ видно изъ произведеннаго выше сопоставленія отдѣльныхъ особенностей, непослѣдовательное подновленіе орѳографіи.

Въ рукописи, содержащей Слово о полку Игоря, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельства первыхъ издателей Слова [1]), помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія произведенія: „Сказаніе о Индіи богатой“, „Синагрипъ Царь Адоровъ и Наливскія страны“, „Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человѣкъ о брѣзости, и о силѣ, и о храбрости“, „Сказаніе о Филипатѣ и о Максимѣ и о храбрости ихъ“, „Аще думно есь слышаги о свадѣбѣ Девгѣевѣ и о всѣхыщеніи Стратиговнѣ“.

Въ виду того, что Слово о полку Игоря представляетъ списокъ псковскій, нужно думать, что и весь Сборникъ, въ которомъ помѣщалось „Слово“, былъ переписанъ псковичемъ. Этому не противорѣчатъ данныя (правда, ничтожныя), которыя можно извлечь изъ текста приведенныхъ заглавій: тоже—южно-славянское вліяніе (всѣхыщеніи, брѣзости, ихъ), тоже присутствіе описокъ (свадѣбѣ). Если принять это предположеніе, то къ псковской письменности придется отнести списки ряда вышеприведенныхъ переводныхъ повѣстей [2]).

стоящій рефератъ, проф. А. И. Соболевскій сообщилъ любопытное свѣдѣніе объ исчезнувшемъ уже въ настоящее время одномъ изъ списковъ Слова о полку Игоря. Лѣтъ 20 тому назадъ проф. А. И. Соболевскому разсказывалъ проф. И. Е. Троицкій, что преподаватель словесности Олонецкой духовной семинаріи, показывая въ классѣ ученикамъ, въ числѣ которыхъ тогда былъ и И. Е. Троицкій, старую рукопись, сказалъ: „Вотъ здѣсь содержится другой списокъ Слова о полку Игоревѣ, гораздо болѣе подробный, чѣмъ тотъ, который напечатанъ“. Когда впослѣдствіи И. Е. Троицкій пріѣхалъ въ Петрозаводскъ, преподаватель, сообщавшій о спискѣ Слова о полку Игоревѣ, уже умеръ, и И. Е. не могъ найти слѣдовъ рукописи, о которой онъ слышалъ въ семинаріи.

[1]) Изданіе 1800 г., стр. VII, прим.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь кстати, что Палея 2-ой редакціи, которой мы предполагаемъ посвятить особый очеркъ, вѣроятно составлена (скомпилирована) въ Псковѣ, и мы затруднились бы, въ виду отсутствія южно-слав. списковъ и также въ виду данныхъ языка, вслѣдъ за акад. А. А. Шахматовымъ возводить ее всю къ болгарскому оригиналу. (См. акад. А. А. Шахматовъ. Нѣсколько замѣтокъ объ языкѣ псковскихъ памятниковъ XIV—XV в., *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1899 г. іюль, стр. 174: „считаю вѣроятнымъ возводить вообще всю распространенную редакцію Палеи къ бол-

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общ[illegible] Наук

Свѣтскими повѣстями и въ томъ числѣ ратными повѣстями въ древнемъ Псковѣ, повидимому, весьма интересовались. Псковъ создалъ повѣсть о благовѣрномъ князѣ Домонтѣ, повѣсть о Псковскомъ взятіи, которыя вошли въ составъ псковской лѣтописи. Въ составѣ этой лѣтописи дошла до насъ Повѣсть о житіи и о храбрости благовѣрнаго князя Александра. Въ псковскихъ лѣтописяхъ находимъ подражаніе повѣстямъ о Мамаевомъ побоищѣ [1]), а подъ 6982 г. 1-ой лѣтописи, въ качествѣ сравненія, приводится нѣсколько словъ Святослава Игоревича къ войску. Въ Псковѣ образовался даже особый стиль въ оригинальныхъ повѣствовательныхъ произведеніяхъ [2]).

Не удивительно, что въ подобной литературной средѣ могло долго сохраняться и переписываться Слово о полку Игоря. Не случайно оно дошло до нашего времени именно въ псковскомъ спискѣ. Весьма понятной окажется и давно извѣстная намъ выписка изъ Слова въ записи Псковскаго Апостола въ 1307 г., о которой упомянуто выше.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии Наук СССР

гарскому оригиналу; рѣзкіе болгаризмы, обнаруженные въ ней изслѣдованіемъ Н. М. Каринскаго подтверждаютъ такой выводъ"). Мы впрочемъ не отрицаемъ, что нѣкоторыя отдѣльныя части этой Палеи могутъ восходить къ южно-славянскимъ переводамъ.

[1]) Напр. проф. Сумковымъ указано на близкое подражаніе Задонщинѣ въ изложеніи Оршанской битвы подъ 7022 г. 1-ой Псковской лѣтописи (О Словѣ о полку Игоревѣ, в. II, стр. 182).

[2]) Стилю псковскихъ литературныхъ произведеній предполагаемъ посвятить особый очеркъ.